

Доктор кивнул:

— Можно так сказать.

— Хороший результат — это хороший результат. Что значит «можно так сказать»? — настаивал Чжун Гуаньбай. — Что стало причиной?

— Причину найти не удалось. — Доктор поднял руку, прерывая вопросы Чжун Гуаньбая. — Отсутствие причины — это хороший результат. Вы понимаете, с его телом всё в порядке.

Чжун Гуаньбай слегка нахмурился и кивнул.

— Тогда когда он сможет слышать?

— Гипербарическая оксигенация в сочетании с лекарственной терапией. Его лечащий врач определит конкретный план лечения. Восстановление возможно в течение двух недель.

— А что будет через две недели? — Чжун Гуаньбай ощутил сложное чувство, вызванное словами «в течение двух недель», словно надежда и отчаяние разделялись лишь тонкой гранью.

— Вероятность восстановления будет значительно ниже. — Слова доктора были осторожными.

Чжун Гуаньбай сжал пальцы в кулак.

Доктор отступил на шаг назад:

— Сэр, хотя ваша рука травмирована, но если вы решите напасть, я буду защищаться.

Чжун Гуаньбай разжал кулак:

— Я не это имел в виду.

— Всё-таки час назад я только что разобрался с одним разгневанным родственником пациента.

— Доктор пожал плечами.

Чжун Гуаньбай всё ещё был сосредоточен на словах «в течение двух недель». Он спросил:

— Насколько велика вероятность излечения от этой болезни?

— Вероятность излечения не низкая. Однако эффективность лечения также зависит от психологического состояния пациента. Если пациент испытывает сильный стресс, это может негативно сказаться на результатах лечения. — Доктор посмотрел на Чжун Гуаньбая. — Вы выглядите слишком напряжённым. Вы можете передать свои эмоции пациенту. Он очень внимателен к вам, поэтому любое ваше эмоциональное колебание может сильно на него повлиять.

Чжун Гуаньбай слегка опустил голову.

— Вы правы.

— Постарайтесь расслабиться, хотя это и сложно. — В светло-серых глазах доктора читалась привычная к расставаниям и потерям умиротворённость. — Часто, когда мы видим, как наши близкие болеют, мы проявляем сильные негативные эмоции, словно злимся на них за то, что они заболели. Хотя все мы знаем, что это не их вина. Понимаете, это чувство вины может сломить его... Ладно, я обычно не говорю такие вещи родственникам пациентов, но... — Доктор похлопал Чжун Гуаньбая по плечу, моргнув серыми глазами. — Брат, вы, по крайней мере, целовались у меня на глазах.

Чувство вины может сломить его...

Чжун Гуаньбай задумался на мгновение, а затем сказал доктору:

— Спасибо.

Когда доктор ушёл, он взял папку с документами и подошёл к Лу Цзаоцю.

Он подарил Лу Цзаоцю уверенную улыбку, затем взял скетчбук, открыл его на чистой странице и приготовился писать.

Лу Цзаоцю сказал:

— Не надо. Дай мне папку.

Чжун Гуаньбай колебался, но передал папку. Лу Цзаоцю, прекрасно владея французским, быстро просмотрел документы и, хотя всё понял, промолчал, лишь тихо кивнул и закрыл глаза.

Чжун Гуаньбай некоторое время смотрел на Лу Цзаоцю. Его лицо всё ещё было бледным, лишь след от скрипки на левой стороне подбородка был светло-красным, напоминая след от поцелуя.

Чжун Гуаньбай не удержался и коснулся этого следа.

Лу Цзаоцю никогда не пренебрегал практикой игры на скрипке. На его левой руке всегда были тонкие мозоли, на левой стороне подбородка — след от скрипки, а на левой ключице — небольшой след.

Чжун Гуаньбай не мог оторваться от этих мест, и каждый раз, когда он тщательно их ощупывал, в его сердце возникала лёгкая боль.

Лу Цзаоцю открыл глаза и мягко взял руку Чжун Гуаньбая.

— Гуаньбай, помоги мне...

Чжун Гуаньбай вопросительно посмотрел на него.

Лу Цзаоцю покачал головой.

— Ничего.

Кончики пальцев Чжун Гуаньбая коснулись тонких мозолей на левой руке Лу Цзаоцю, и он сразу понял, что скрывалось за невысказанными словами «помоги мне».

Днём Лу Цзаоцю отправился на сеанс гипербарической оксигенации, а Чжун Гуаньбай сразу же поехал на съёмную квартиру.

Он знал, что Лу Цзаоцю хотел сказать: «Принеси мне мою скрипку».

Чжун Гуаньбай не был слишком внимательным человеком.

Но он был пианистом. Даже если бы он однажды потерял слух, он всё равно стремился бы прикоснуться к клавишам.

То же самое было и с Лу Цзаоцю.

У Лу Цзаоцю было две основные скрипки: одна — Страдивари начала XVIII века, хранилась в Пекине, а другая — скрипка, оставленная его матерью, находилась в южнофранцузском прибрежном городке, где они сейчас жили.

Розы, которые Чжун Гуаньбай оставил на столе в саду перед отъездом, уже завяли, лепестки опали, сливаясь по цвету с деревянной поверхностью.

Он быстро собрал необходимые вещи, взял скрипку Лу Цзаоцю и уже собирался выйти за ворота, но вернулся, чтобы сложить все книги, купленные Лу Цзаоцю, в коробку и забрать их с

собой.

Когда машина уже подъезжала к Ницце, зазвонил его телефон.

Чжун Гуаньбай сменил номер после переезда за границу, и почти никто его не знал. Увидев, что звонит Тан Сяоли, он подключил Bluetooth-гарнитуру и ответил.

Услышав его голос, Тан Сяоли облегчённо вздохнул и начал подшучивать:

— Ты что, думаешь о возвращении на сцену или о свадьбе? Такой большой размах.

Чжун Гуаньбай даже не понял, о чём тот говорит, и не стал спрашивать.

— Я за рулём, говори, если что-то важное.

Тан Сяоли спросил:

— Ты где?

— Еду в больницу, мой муж всё ещё там.

— Лу Цзаоцю? Вы же вместе играли на скрипке?

— Что?

— Ну, знаешь, этот инцидент с террористической атакой в аэропорту. Кто-то снял видео на месте, а на Weibo много тех, кто перепостил с YouTube. В итоге кто-то узнал тебя, а ещё был какой-то таинственный мужчина, который тебя защищал. А потом, совсем скоро, появилось видео, где вы с этим таинственным мужчиной играете в ресторане. Кто бы это ни снял... Ну, знаешь, после игры вы ещё и страстно поцеловались. Ты даже не представляешь, что сейчас творится в китайском интернете. Лу Цзаоцю, «профессор кафедры оркестра известной консерватории», уже раскрыт. В комментариях обсуждают, кто из вас ведущий, а кто ведомый. Я даже смотреть не могу.

Чжун Гуаньбай выругался, едва не выронив гарнитуру.

За те годы, что он провёл в шоу-бизнесе, он всегда тщательно оберегал Лу Цзаоцю. Когда он получал награды, он никогда не брал с собой партнёра, боясь повлиять на Лу Цзаоцю.

В консерватории Чжун Гуаньбай всегда был очень открытым, и все знали о его ориентации. После прихода в шоу-бизнес, хотя он и не признавался в этом открыто, многие считали это

само собой разумеющимся, и он не опровергал.

За исключением Лу Цзаоцю.

Его он хотел показать всему миру, но в итоге спрятал в своём сердце.

Тан Сяоли, говоря это, сам начал понимать:

— Вы играли на скрипке до террористической атаки?

Чжун Гуаньбай глубоко вздохнул:

— Лу Цзаоцю сейчас ничего не слышит.

Тан Сяоли, обычно такой болтливый, на мгновение замолчал.

Он видел Лу Цзаоцю не так много раз, но особенно запомнил первый визит к ним домой. Он пришёл раньше назначенного времени, и Чжун Гуаньбай открыл дверь, но, не обратив на него внимания, ушёл. Войдя, он услышал звук скрипки, мелодия была знакомой, но он не мог вспомнить название. Он пошёл за Чжун Гуаньбаем внутрь.

Чжун Гуаньбай стоял у двери комнаты. Заглянув внутрь, он увидел, что там шёл мультфильм «Том и Джерри», но звук был выключен. Худощавый мужчина играл на скрипке, его взгляд был устремлён на экран, но скрипка и смычок в его руках словно жили своей жизнью. Тан Сяоли смотрел некоторое время и заметил, что ритм скрипки идеально совпадал с движениями Тома и Джерри. Тогда он вдруг вспомнил, что музыка в «Томе и Джерри» действительно была классической.

Чжун Гуаньбай, прислонившись к дверному косяку, смотрел на спину мужчины, играющего на скрипке, с выражением восхищения.

Когда мультфильм закончился, мужчина опустил смычок, левая рука ослабила хватку, и скрипка осталась зажатай только подбородком. Он повернулся, словно человек, не знающий мирских забот, и, слегка наклонив голову, улыбнулся Чжун Гуаньбаю с нежным взглядом, готовым растаять:

— Гуаньбай, давай сыграем.

Тан Сяоли был ослеплён этой улыбкой:

— Чжун Гуаньбай, у тебя дома спрятан бог?

Чжун Гуаньбай смотрел на мужчину:

— Да.

Тан Сяоли, вспоминая эту сцену, до сих пор был поражён её красотой. Услышав эту новость, он не знал, что сказать. Наконец он произнёс:

— Если тебе не хватает денег, скажи. Я попрошу Цинь Чжао и его PR-команду разобраться с этим делом в интернете. Ты не беспокойся, позаботься о Лу Цзаоцю.

Чжун Гуаньбай сказал:

— Не буду благодарить, мне ещё нужно позвонить.

Он собирался позвонить Цзи Вэньтаю.

<http://bllate.org/book/15543/1382874>